

УДК: 81'243:159.942+81'33

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНО-ЭМПАТИЙНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

Юлия Алексеевна Карпова

старший преподаватель кафедры иностранных языков,
лингвистики и межкультурной коммуникации

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

614990, Пермь, Комсомольский проспект, 29. 777karpova@mail.ru

В статье рассматриваются средства вербального, невербального и фонационного выражения эмоций и отношений в условиях речевого общения, по которым распознаются эмоциональные переживания и отношения субъектов. В рамках межкультурной коммуникации это распознавание может быть ошибочным, поскольку в разных культурах и языках указанные средства как совпадают, так и не совпадают в исполнении и смысле. Вербальное выражение эмоций возможно на всех уровнях языковой системы; невербальные средства включают в себя оптико-кинестические, знаково-символические, тактильные и пространственно-временные; к фонационным средствам относятся экстралингвистика, паралингвистика и просодия.

Ключевые слова: взаимодействие; речевое общение; эмотивно-эмпатийный; средства вербального, невербального и фонационного выражения эмоций и отношений.

В процессе эмотивно-эмпатийного взаимодействия его субъекты обмениваются эмоциями и отношениями, успешность данного взаимодействия зависит от правильного понимания одним человеком эмоциональных переживаний другого.

Эмоциональные переживания и отношения субъектов распознаются по использованию тех или иных вербальных, невербальных и фонационных средств. Однако такое распознавание, как правило, успешно при общении на родном языке. Если общение является иноязычным, то возможна ошибочная интерпретация вербальных, невербальных и фонационных средств, поскольку в разных культурах данные средства могут и не совпадать в исполнении и смысле. Поэтому важным для субъектов эмотивно-эмпатийного взаимодействия в рамках межкультурной коммуникации является овладение инокультурными средствами вербального, невербального и фонационного выражения эмоций и отношений в сравнении со средствами родного языка, чтобы в процессе межкультурной коммуникации правильно понимать собеседника, что способствует успешности общения.

Представленность, количество и степень выраженности средств проявления эмоций и отношений определяются регистром общения, принадлежностью субъектов коммуникации к опре-

деленной культуре, их индивидуально-личностными и прочими характеристиками.

Вербальные, невербальные и фонационные средства образуют единство, в котором полное понимание одних средств возможно только при учете других.

Эмоции, проблема их обозначения в языке, их категоризации и многое другое долгое время не являлись предметом специального изучения лингвистов [Фесенко 2004]. Как отмечает С.Л.Фесенко, толчком для тематизации эмоций в лингвистических исследованиях послужило высказывание А.А.Леонтьева [1976] об отсутствии лингвистической теории эмоционального аспекта речи, хотя эмоции безусловно входят в сферу лексической семантики, о чем свидетельствуют результаты ассоциативных экспериментов, экспериментов по наименованию эмоций и их семантическому шкалированию, которые наглядно иллюстрируют смысловую и эмоциональную окрашенность знакового образа, его субъективное содержание [там же].

В некоторых лингвистических исследованиях [Фомина 1986; Вежицкая 1996 и др.] освещается проблема эмоционального в языке. О наличии эмоционального аспекта в речи упоминает и Ш.Балли: «Живая речь во всех своих проявлениях обнаруживает рассудочную сторону и эмоциональную сторону, представленные в

очень различных пропорциях в зависимости от душевного состояния говорящего, конкретной ситуации и социальной среды» [Балли 1961: 29].

В отечественном языкознании достаточно глубоко разработанной лингвистической теорией эмоций является концепция В.И.Шаховского о категоризации эмоций в лексико-семантической системе языка. Согласно данной теории человек как языковая личность в процессе мышления «перерабатывает» информацию из окружающего мира, и результаты этой «переработки» отражаются в языке, причем регулятором данного процесса отражения служат эмоции, играющие роль посредника между действительностью и ее отражением в языке человека [Шаховский 1987: 13].

Как отмечает В.И.Шаховский [1995: 11], «эмоции могут быть более или менее адекватно выражены языком и тем самым включены в коммуникацию».

Эмоциональность – это психологическая категория [Звегинцев 1955; Шингаров 1971; Кунин 1986; Маслова 1990; Шаховский], а на языковом уровне представлена такая категория, как «эмотивность». Большинство ученых [Кунин 1986; Шаховский 1983, 1987; Бондарко 1984, 1999; Бабенко 1989; Филимонова 2001] определяют эмотивность языковой категорией, которая используется для «лингвистического выражения эмоций» [Шаховский 1983: 9].

Данная трактовка охватывает все средства отображения эмоций (в том числе и лексику), допускает системное представление разноуровневых средств выражения эмотивного значения и не требует разграничения эмотивных, экспрессивных (обозначающих усиление) и оценочных, выражающих положительную или отрицательную оценку, заключенную в значении слова, компонентах значения языковых средств, так как учитывает их взаимодействие в речи.

Уровень эмоциональности и ее интенсивность определяются принадлежностью к той или иной культуре, этим объясняется, например, наличие расхождений в эмоциональной оценке действительности у носителей русского и других языков.

А.Вежбицкая подчеркивает эмоциональность русской речи, «ярко выраженный акцент на чувствах и на их свободном изъятии, высокий эмоциональный накал русской речи, богатство языковых средств для выражения эмоций и эмоциональных оттенков» [Вежбицкая 1996: 34].

В ментальную сферу человека входят не только концепты абстрактного плана, но и концепты психического плана: эмоциональность, оценочность, закрепленные модели поведения, стереотипы, привычки, этикет и другие проявления

конкретной культуры. Все это отражается в языке, так как язык является средой «культурного обитания» его носителей [Фесенко 2004].

Способы категоризации мира, а также то, какие моменты действительности служат семантическими ключами в конкретных лексических и грамматических формах, обусловлены общей культурной ориентацией общества/социума [там же: 51].

Как отмечает В.И.Шаховский, существует три типа вербализации эмоциональных переживаний человека: их трансляция (обозначение), выражение и описание [Шаховский 1987; Красавский 1992: 2; Шаховский 1998: 39]. Во всех языках эмотивность представлена на всех уровнях языковой системы и речи, имеет свои специфические средства и способы отражения (*выражения*): на фонетическом уровне – фонологические изменения звуков (например, изменение длительности, аспирация и др.), акцентные и интонационные средства (Н.И.Жинкин, Л.Г.Златоустова, И.Г.Торсуева и др.); на морфологическом уровне – словосложение и широкий диапазон ласкательных, уничижительных и др. аффиксов (И.В.Арнольд, Э.А.Вайгла, Е.М.Галкина-Федорук, Н.М.Кожина, Д.Н.Шмелев и др.); на лексическом уровне – средства номинации эмоций, междометия, междометные слова и выражения, эмоционально-усилительные наречия, усилительные частицы, модальные слова, восклицательные местоимения, местоименные слова, слова-интенсификаторы, метафоры и др. (И.В.Арнольд, Э.А.Вайгла, Д.Н.Шмелев, Р.С.Сакиева и др.); на фразеологическом уровне; на синтаксическом уровне – специальные синтаксические модели, изменение обычного порядка слов, использование эллиптических конструкций, инверсии, повторов и т.д. (Г.А.Золотова, М.В.Всеволодова, Е.С.Скобликова, С.Н.Цейтлин и др.) [Шевченко 2006: 8].

Как правило, разноуровневые средства концептуализации эмоций выступают в речи в комплексе. Наиболее коммуникативными Н.А.Красавский [2001: 107] называет лексический и фразеологический уровни языка.

На основании исследования способов выражения эмотивного значения [Шевченко 2006] можно выделить систему разноуровневых эксплицитных и имплицитных языковых средств. К эксплицитным эмотивным средствам, в которых эмотивное значение представлено явно и эмоциональность которых очевидна без какого-либо контекста, относятся эмотивы-номинанты, обозначающие, называющие определенные эмоции и переживания, сема эмотивности в которых входит в предметно-логическое значение

слова, – существительные, глаголы, причастия, прилагательные, наречия и т.д.; бранные, ласкательные слова, в собственно лексическом значении которых заключена определенная оценка обозначаемых ими предметов и явлений, которые непосредственно выражают эмоции и не имеют иного значения, кроме эмотивного, лексика обзывания, усилительно-ограничительные и *модальные* частицы. К данному классу эмотивной лексики относят также инвективы, являющиеся одним из распространенных способов нарушения норм речевого общения [Королева 2002]. Выступая в качестве вербализованной формы агрессии, инвектива передает целую гамму прагматических значений, отражающих субъективное оскорбительное отношение адресанта к реципиенту: от неодобрительно-пренебрежительных и ироничных замечаний до грубого агрессивного осуждения, поношения или осмеяния. Это бранная лексика, вульгаризмы и др. Инвективность состоятельна только в рамках определенного контекста.

Эксплицитно эмотивность может выражаться также с помощью морфологических средств, т.е. посредством словообразовательных префиксов, суффиксов с ласкательным, уничижительным, фамильярным и т.д. значением.

Многие исследователи [Шаховский 1987; Арнольд 1959; Вайгла 1976; Шмелев 1977 и др.] исключают из эмотивной лексики слова, обозначающие эмоции. Однако, хотя данные слова имеют меньший «коммуникативно-эмоциональный эффект» [Шаховский 1987: 94; Шаховский 1998: 62], эмотивность в них все же представлена.

К имплицитным лексическим средствам выражения эмотивности, эмоциональность которых определяется контекстом, относятся эмотивы-коннотативы, метафоры, перифразы, ирония, свободные словосочетания, фразеологические единства, ряд средств синтаксиса, а именно: изменение порядка слов, включение в предложение бессоюзия, инверсии, повторов, синтаксически не связанных элементов, появление эллиптических конструкций, снятие синтаксической сложности предложения, частое появление восклицательных, вопросительных предложений и др. [Мягкова 1990; Буренина 1991; Красавский 1992; Вежбицкая 1997; Синтоцкая 2003; Калимуллина 2004; Ванякина 2005; Яр [Jahr] 2000; Шевченко 2006 и др.].

Категория эмотивности может реализовываться также формально, вследствие взаимодействия языковых средств, т.е. не всегда непосредственно словами отражать эмоциональное отношение. Учитывая формальные признаки

проявления эмотивности, можно выделить эксплицитные и имплицитные эмотивные средства, эмотивное значение в которых выражается различными фонетическими (фонологическими) средствами. Лингвисты (В.Б.Линднер, Н.В.Гритчина, Е.И.Мурашова, Г.Майнболд, Е.Шток, Р.Фауш, У.Хиршфельд, Л.А.Калимуллина и др.) относят к фонетическому выражению проявления эмоций особенно отчетливую артикуляцию, изменения в артикулировании звуков, появление нехарактерных сочетаний звуков, изменения интонации, ударения, удлинение гласных и согласных звуков, изменение темпа, ритма, силы звука, мелодического контура и др.

Эмпатийному человеку необходимо также владеть формулами речевого этикета, в основе которого лежит морально-этический принцип вежливости. Этикетные речевые акты – это форма конструктивного взаимодействия в межличностном общении. Коммуникативное назначение формул речевого этикета заключается в регулировании и контроле норм речевого этикета посредством языка. Структура этикетных речевых актов различается в зависимости от национальных, территориальных, индивидуальных и групповых особенностей [Руди 2009: 174–176].

Формулы речевого этикета необходимы для выражения положительных отношений к участникам межкультурной коммуникации и являются составляющей эмпатийного общения.

Актуальным и важным для адекватного общения является не только вопрос о средствах номинации, выражения и описания эмоций, но и компетенция языковых личностей в области так называемого *body language of emotions*, т.е. владение авербальным кодом эмоций [Шаховский 1998: 81].

Как утверждают А.Мехрабиан [Mehrabian 1971], А.Бирдвистелл [Birdwhistell 1970] и некоторые другие ученые, словесное общение в беседе занимает менее 35%, а более 65% информации передается с помощью невербальных и фонационных средств.

Вопросом выражения эмоций с помощью невербальных средств занимались Ч.Дарвин, Р.Бирдвистелл, П.Экман, В.Фризен, К.Изард, С.Томкинс, Дж.Фаст, А.А.Бодалев, В.А.Лабунская, Е.П.Ильин, Г.Е.Крейдлин, А.А.Акишина и др.; проблеме отражения эмоциональных переживаний с помощью фонационных [паралингвистических] средств посвящены исследования К.Шерера, Н.В.Витт, А.А.Леонтьева, Э.Л.Носенко, С.Смита и Д.Шаффера [Smith, Shaffer 1991], Г.Е.Крейдлина и др.

Невербальные и фонационные средства могут быть многозначными и различаться в зависимости от культуры, ситуации, места, времени, возраста, социального класса, социальной роли, отношений между людьми и др.

Невербальные и фонационные средства выполняют информативную, коммуникативную, когнитивную, экспрессивную, регулятивную и изобразительную функции; обогащают передачу смысла и эмоций, выражают качество и изменение взаимоотношений партнеров по общению, формируют эти отношения. Как отмечает Н. Лемке, эмоции человека непосредственно отражаются в языке тела [Lemke 2000: 25]. При этом необходимо помнить, что значение тех или иных невербальных и фонационных средств зависит от человека, их использующего, от контекста, языка, культуры и прочих факторов.

Фонационные средства включают экстралингвистику (вздых, плач, кашель, смех, крик, постукивание, дыхание); паралингвистику (громкость голоса, диапазон, сила, полетность голоса, дикция, артикуляция, тембр, темп, паузация, ритм, мелодика); просодию (фразовое ударение, синтагматическое ударение, логическое ударение, тон, интонация). Культура голоса человека и язык находятся в непосредственной связи и представляют личность как таковую. По повышению или понижению тона голоса, по интонации [Серова, Горева 2005: 82], увеличению или уменьшению силы звука, продолжительности, характеру пауз, изменению темпа и ритма речи, характеру произнесения, изменению тембра, через интонации партнеры по коммуникации понимают мысли и улавливают эмоции друг друга. Голос является проводником эмоциональных состояний.

Эмоциональность речи тесно связана с тембром голоса, если он окрашен теми или иными эмоциями, его называют эмоциональным тембром. При проявлении положительных эмоций – это мягкий, теплый, приятный тембр; при отрицательных – резкий, режущий, раздражительный. Сила голоса позволяет придать высказыванию многочисленные эмоциональные оттенки в сочетании с изменениями тембровой окраски и ритмического рисунка.

Как отмечает Е.М.Ванякина [2005: 142], у немцев особую роль в речевых актах играет интонация, высота и тембр голоса.

Разнообразные голосовые модуляции, которые в процессе взаимодействия партнеров по коммуникации постоянно сменяют друг друга, зависят от внутреннего состояния говорящего. Например, С.Смит и Д.Шаффер [Smith, Shaffer 1991] полагают, что ускоренный темп речи в

большинстве коммуникативных контекстов сигнализирует о раздражении, тревоге, а замедленный темп – о нерешительности; повышение громкости голоса обычно свидетельствует о тревоге, раздражении; понижение громкости может являться признаком недовольства, разочарования, недоверия.

Эмоциональный контекст речи включает также паузы: чем ярче выражено эмоциональное состояние, тем отчетливее колебания в громкости звучания речи и разнообразнее паузы: увеличивается количество пауз нерешительности, появляются поисковые паузы размышления, значимости высказываемого и т.д. [Фесенко 2004: 53].

Эмотивно-эмпатийное взаимодействие невозможно без невербальных средств, которые тесно связаны, дополняют и усиливают фонационные средства.

Невербальная коммуникация достаточно неоднозначно понимается исследователями. Среди невербальных средств выражения эмоций и отношений различают оптико-кинетические, тактильные и пространственные.

Под невербальным поведением подразумевается "социально и биологически обусловленный способ организации усвоенных индивидом невербальных средств общения, преобразованных в индивидуальную, конкретно-чувственную форму действия и поступков" [Лабунская 1986: 22].

Оптико-кинетические средства включают жесты, мимику, выражение лица и глаз, изменение цвета лица, направление взгляда, его длительность и частоту, слезы, позы, осанку, походку, хлопанье дверью. Я.А.Покровская [1995: 235] выделяет эмоциональную кинему, т.е. любое законченное и самостоятельное мимическое и жестовое движение, авербально выражающее какую-либо эмоцию. Кинесика – это внешние проявления чувств, эмоций и отношений. Известно, что одним из древнейших способов обмена информацией является жест. Жест является органическим компонентом языка эмоций, связанным с ним единым сущностно-эмоциональным состоянием организма. В процессе общения не нужно забывать о конгруэнтности, т.е. о совпадении жестов и речевых высказываний. Речевые высказывания и сопровождающие их жесты должны совпадать. Противоречие между жестами и смыслом высказываний является сигналом лжи.

Как бы не отличались культуры, везде вместе с возрастанием эмоциональной возбужденности человека, его взволнованности, растет интенсивность жестикуляции, как и при желании достичь более полного понимания между партнерами, особенно если оно почему-то затруднено.

Конкретный смысл отдельных жестов различен в разных культурах. Однако во всех культурах существуют жесты, среди которых можно выделить:

1) коммуникативные (жесты приветствия, прощания, привлечения внимания, запретов, удовлетворительные, отрицательные, вопросительные и т.д.);

2) модальные, т.е. выражающие оценку и отношение (жесты одобрения, неудовлетворенности, доверия и недоверия, растерянности и т.п.);

3) описательные жесты, имеющие смысл только в контексте речевого высказывания [Сапига 2006: 53].

Мимика помогает выразить все универсальные эмоции и отношения: печаль, радость, счастье, презрение, недовольство и т.д. Напряжение лицевых мышц и изменение цвета лица является признаком возбуждения, вызванного различными эмоциональными состояниями: раздражением, недовольством, возмущением и т.д. Очень часто при отрицательных эмоциях мимика сопровождается характерными движениями, например бросанием в объект эмоции каких-либо предметов.

Как известно, глаза – это зеркало души. Основные смыслы, выражаемые с помощью глаз, – это готовность к коммуникации; подавление воли или влияния другого и контроль над процессом коммуникации и над поведением партнера; желание установить контакт [Крейдлин 2000: 51]. Как отмечает Л.Л.Федорова, одной из составляющих эмпатического понимания является непосредственный зрительный контакт, взаимодействие взглядов. По этому каналу улавливаются знаки, выражающие эмоциональное состояние [Федорова 2005]. В эмотивно-эмпатийном взаимодействии, на наш взгляд, значительную роль играет улыбка. Она тесно связана с эмоционально-экспрессивной интонацией, тональностью речи и всей мимикой, выражающей положительные эмоции. Улыбка на лице и в глазах вызывает у партнеров по общению радостную приподнятость, что способствует успешному взаимодействию. Согласно закону рефлекса данные действия вызывают внутреннее состояние радостной приподнятости и определенную готовность нервной системы к выполнению задания.

Из тактильных средств выделяют прикосновения, чувственное восприятие человека другой культуры, слуховое восприятие звуков и аудиальное поведение. Неадекватное использование личностью такесической системы может привести к многочисленным конфликтам в общении.

К проксемическим средствам мы относим расположение собеседников и дистанцию между

ними. Партнерам по межкультурной коммуникации, как и по любой коммуникации, нужно помнить о сохранении дистанции.

Переживаемые эмоции вольно, а иногда и против воли человека, автоматически отражаются в мимике и пантомимике и сигнализируют другим людям о состоянии человека.

Наибольшей способностью выражать различные эмоциональные оттенки обладает лицо человека. Е.П.Ильин отмечает, что человек рождается с уже готовым механизмом выражения эмоций с помощью мимики [Ильин 2002: 23–24]. П.Экман [2010] утверждает, что врожденными, универсальными, помимо сигналов лица, являются также голосовые сигналы эмоций и эмоциональные импульсы к физическому действию. Все остальное, что люди делают, когда испытывают эмоции, а именно физические движения и произносимые слова, не задается заранее, а усваивается и является специфичным для определенной культуры или конкретного индивида. Чрезвычайно различными у представителей разных культур и разных социальных слоев могут быть также и универсальные, врожденные средства выражения эмоций, так как, взрослея, человек научается управлять врожденной эмоциональностью [Изард 1999: 31].

Невербальные категории имеют одинаковые физиологические черты (например, улыбка продуцируется у носителей разных культур одними и теми же лицевыми мускулами), однако варианты их репрезентации культурно обусловлены и также служат целям символического кодирования эмоций, как, впрочем, тон голоса и другие голосовые явления.

Основные коммуникационные невербальные средства не отличаются друг от друга в большинстве стран мира, например, кивание головой в большинстве стран воспринимается как утверждение. Однако в разных культурах существуют не только общности, но и расхождения в использовании и восприятии тех или иных невербальных средств, так как большинство компонентов невербального поведения являются приобретенными, а их значение – культурно обусловленным. Между употреблением жестов в немецком и русском коммуникативном поведении существуют совпадения и расхождения в исполнении жестов.

Итак, эмотивно-эмпатийное взаимодействие представляет собой обмен эмоциями и отношениями и включает в себя вербальные, фонационные и невербальные средства их выражения, которые в процессе коммуникации составляют неразрывное целое. Вербальные, невербальные и фонационные средства выполняют информатив-

ную, коммуникативную, когнитивную, экспрессивную, регулятивную и изобразительную функции; обогащают передачу смысла и эмоций, выражают качество и изменение взаимоотношений партнеров по общению, формируют эти отношения. При этом необходимо помнить, что значение тех или иных вербальных, невербальных и фонациональных средств зависит от человека, их использующего, от контекста, языка, культуры и прочих факторов. Смысл сообщения может быть понят только с учетом всех данных средств и факторов их использования.

Список литературы

Арнольд И.В. Лексикография современного английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. 352 с.

Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.

Балли Ш. Французская стилистика. М.: Иностран. лит., 1961. 396 с.

Бондарко А.В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. 133 с.

Буренина Н.В. Диалог и эмотивная функция языка // Диалог о диалоге: межвуз. сб. науч. тр. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1991. С.28–35.

Ванякина Е.В. Негативно-эмотивные характеристики человека в лингвокультурологическом аспекте (на материале немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. Владимир, 2005. 172 с.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Рус. словари, 1996. 197 с.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Рус. словари, 1997. 416 с.

Звегинцев В.А. Экспрессивно-эмоциональные элементы и значение слова // Вестн. Моск. ун-та, 1955. №1. С.35–48.

Изард К.Э. Психология эмоций / пер. с англ. СПб.: Питер, 1999. 464 с.

Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2002. 752 с.

Калимуллина Л.А. История эмотивной лексики и фразеологии русского языка. Уфа, 2004. 120 с.

Королева О.П. Прагматика инвективного общения в англоязычном социуме (на материале британского ареала): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н.Новгород, 2002. 17 с.

Красавский Н.А. Терминологическое и обиходное обозначение эмоций /на материале русского и немецкого языков/: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1992. 17 с.

Красавский Н.А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2001. 507 с.

Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое лит. обозрение, 2002. 592 с.

Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высш. шк., 1986. 36 с.

Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). Ростов: Ростов. ун-т, 1986. 135 с.

Маслова В.А. Коммуникативный подход к проблеме эмотивности текста // Коммуникативные аспекты значения. Волгоград, 1990. С.148–156.

Мягкова Е.Ю. Эмоциональная нагрузка слова: опыт психолингвистического исследования. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. 112 с.

Покровская Я.А. Языковые способы авербальной эмоциональной агрессии в художественном тексте (на материале английского языка) // Язык и эмоции: сб. науч. тр. / ред. В.И.Шаховский; ВГПУ. Волгоград: Перемена, 1995. С.232–239.

Руди Е.В. Лингвистический статус этикетных речевых актов // Вопр. современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Елабуга, 16 октября 2009 г.). Елабуга, 2009. С.173–177.

Сапига Е.В. Развитие эмпатийных умений у студентов-переводчиков в процессе профессиональной подготовки в вузе: дис. ... канд. пед. наук. Майкоп, 2006. 202 с.: ил.

Серова Т.С., Горева Т.А. Формирование умений коммуникативно-речевого взаимодействия при обучении иноязычному деловому общению / Перм. гос. техн. ун-т. Пермь, 2005. 167 с.

Синтоцкая Н.А. Реализация категории эмотивности в тексте современной англоязычной драмы: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. 200 с.

Федорова Л.Л. Понимание в общении // Понимание в коммуникации: тез. докл. Междунар. науч. конф. (28 февр. – 1 марта 2005 г., Москва). М., 2005. URL: http://www.srcc.msu.ru/unipersona/site/conf/conf_05/tesi05.htm (дата обращения: 15.05.2010).

Фесенко С.Л. Лингвокогнитивные модели эмоций в контексте национальных культур: дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 199 с.

Филимонова О.Е. Язык эмоций в английском тексте. Когнитивный и коммуникативный аспекты. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2001. 259 с.

Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания: учеб. пособие к спецкурсу. Волгоград: Изд-во ВГПИ им. А.С.Серафимовича, 1983. 96 с.

Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 192 с.

Шаховский В.И. Типы значений эмотивной лексики // Вопр. языкознания. 1994. №1. С.20.

Шаховский В.И., Сорокин Ю.А., Томашева И.В. Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы (межкультурное понимание и лингвоэкология). Волгоград: Перемена, 1998. 149 с.

Шевченко О.А. Проблема категории эмотивности в лингвистике: учеб. пособие / Перм. гос. техн. ун-т. Пермь, 2006. 55 с.

Шингаров Г.Х. Эмоции и чувства как форма отражения действительности. М.: Наука, 1971. 224 с.

Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. СПб.: Питер, 2010. 376 с.

Birdwhistell R.L. Kinesics and Context. Essays on body motion communication. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1970. 338 p.

Jahr S. Emotionen und Emotionsstrukturen in Sachtexten: ein interdisziplinärer Ansatz zur qualitativen und quantitativen Beschreibung der Emonationalität von Texten. Berlin; New York: de Gruyter, 2000. 268 S.

Lemke N. Warum hast du das nicht gleich gesagt? Midena Verlag, München. 2000. 95 S.

Mehrabian A. Silent Messages. Belmont, California: Wadsworth, 1971. 253 p.

Smith S., Shaffer D. Celerity and Cajolery. Personality and Social Psychology Bulletin. 1991. 17. P.663–669.

MEANS OF EXPRESSING EMOTIVE-EMPATHIC INTERACTION IN SPEECH COMMUNICATION

Yuliya A. Karpova

**Senior Teacher of Foreign Languages,
Linguistics and Cross-cultural Communication Department
Perm National Research Polytechnic University**

The article deals with verbal, nonverbal and phonic means of expressing emotions and attitude in speech. These means help to understand the individuals' emotional state and attitude to each other. Cross-cultural communication can lead to misunderstanding due to possible differences in meaning and expression of these means of communication in different cultures and languages. Verbal expression of emotions is possible at all levels of the language system; nonverbal means include opticokinetic, signsymbolic, tactile and spatial-temporal means while phonic means are represented by extralinguistics, paralinguistics and prosody.

Key words: interaction; speech; emotive and empathic; verbal, nonverbal and phonic means to express emotions and attitude.